

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ИСТОЧНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

О.А.Кузнецова

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №08-03-00011а

В порядке постановки проблемы рассматриваются вопросы понятия, перечня, имплементации и правоприменения общепризнанных принципов и норм международного права как источников российского гражданского права.

Конституция РФ (ч. 4 ст. 15), а вслед за ней и Гражданский кодекс РФ (ст. 7) провозглашают, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью российской правовой системы. Однако российская правовая доктрина оказалась не в полной мере готовой к данному нормативному утверждению, что в значительной мере снижает правоприменительный эффект от использования этих юридической категорий. Д.А.Медведев в 2003 г. на совещании, посвященном общепризнанным принципам и нормам и международным договорам в практике конституционного правосудия, выразил надежду, «что в скором времени использование международных принципов и норм и международных договоров из теоретической плоскости в большей степени перейдет в практическую» [15. С. 119]. Для перехода в практическую, в правоприменительную плоскость необходимы серьезная теоретическая разработка указанных правовых категорий, решение ряда связанных с ними научных проблем.

1. Научно спорным является определение понятия «общепризнанные». Несмотря на неоднократное использование категории «общепризнанные принципы и нормы международного права» и в международно-правовых и во внутренних российских актах, в теории международного права нет единого мнения о том, какие принципы и нормы считать именно «общепризнанными». Г.М.Даниленко считает, что «общепризнанные принципы и нормы междуна-

родного права – это установленные и признаваемые международным сообществом государств, т.е. обязательные для всех его членов» [6. С. 117]. Ряд исследователей полагают, что достаточно признания только большинством государств: «общепризнанные принципы и нормы международного права – это имеющие наиболее общую форму выражения универсальных общеобязательных правил поведения, признаваемых большинством государств, отклонение от которых недопустимо» [16. С. 10]. Б.Л.Зименко также пишет, что общепризнанная норма принимается или признается всеми или почти всеми государствами, достаточно «представительное большинство» [3. С. 216]. Есть и другие подходы к выделению количественных и качественных показателей при определении общепризнанности нормы международного права. Ю.С.Ромашев предложил при определении показателя, соответствующего минимальному количеству государств, при признании которыми возникает такая норма, учитывать природу и характер нормы, предметную область, которую она затрагивает, принцип суверенного равенства государств, роль, которую норма играет в жизни конкретного государства, максимальный охват нормой ее потенциальных правоприменителей в этих государствах [15. С. 121].

В учебнике «Конституционное право России» под редакцией А.Н.Кокотова и М.И.Кукушкина указывается на необходимость признания таких принципов и норм именно Российской Федерацией: «в противном случае эти принципы и нормы не могут входить в ее правовую систему в качестве

составной части» [7. С. 69]. С.Ю.Марочкин также пишет, что «общепризнанность не означает общеобязательность абсолютно для всех государств. Ссылка на те или иные общепризнанные нормы должна сопровождаться установлением факта их признания нашей страной» [8. С. 27]. Однако при этом остается открытым вопрос о форме и способе такого признания. Например, Б.Л.Зимненко пишет, что отказ от признания нормы международного права государство должно явно и недвусмысленно выразить, иначе, согласно принципу эстоппеля, государство не имеет права изменить свою позицию [3. С. 218]. Автор считает, что должна действовать презумпция согласия государства с общепризнанной нормой международного права, а частью правовой системы РФ являются только те общепризнанные нормы и принципы международного права, против которых РФ не возражает [3. С. 220-221].

2. До сих пор не решен вопрос разграничения понятий «принципы» и «нормы» международного права. Г.И.Тункин отмечает, что доктрина международного права и практика государств исходят из того, что принципами международного права являются нормы, отличающиеся от других норм международного права только тем, что они имеют, как правило, более общий характер и затрагивают главные вопросы международных отношений, а четкого между принципами и нормами не существует [9. С. 74]. И далее автор указывает, что основные принципы современного международного права – это «общепризнанные нормы, имеющие наиболее важное значение для обеспечения нормального функционирования межгосударственной системы и, следовательно, для решения международных проблем» [9. С. 106]. Т.Н.Нешатаева также полагает, что общепризнанные принципы – это те же нормы, только они обладают высшей юридической силой, отклонение от них в практике отдельных государств недопустимо, это императивные международные нормы характера *jus cogens* [10. С. 72, 107]. В отличие от общепризнанных принципов международного права, его общепризнанные нормы – это иные международно-правовые нормы обычного происхождения

[10. С. 108]. Если государство не присоединилось к международной конвенции, содержащей общеизвестное правило, оно может использовать его как общепризнанную норму международного права [10. С. 109].

Б.Л.Зимненко также полагает, что «при формулировании понятий «общепризнанный принцип международного права» и «общепризнанная норма международного права» следует ... исходить из той предпосылки, что понятие «общепризнанная норма» обладает родовым характером, а «общепризнанный принцип – видовым» [3. С. 212]. Под общепризнанными принципами он понимает «основополагающие общепризнанные нормы международного права, отклонение от которых недопустимо» [3. С. 228].

С учетом того, что принципы – это те же нормы, просто более общего характера, в ряде стран в конституциях используется исключительно категория «общепризнанные нормы международного права» (Германия, Греция, Испания, Италия).

В российской Конституции в некоторых статьях упоминается лишь об общепризнанных нормах международного права (ст. 63, 67). Исходя из этого можно сделать вывод, что законодатель эти правовые категории разграничивает, ставя перед правовой доктриной проблему дифференциации «принципов» и «норм» международного права и особенностей их правоприменения.

3. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос об источниках общепризнанных принципов и норм международного права. Т.Н.Нешатаева полагает, что источником общепризнанных принципов и норм международного права является международный обычай: «В Конституции РФ международно-правовой обычай закреплен в следующем определении "общепризнанные принципы и нормы международного характера"» [10. С. 49]. Она также отмечает, что принципы имеют обычно правовое происхождение: сложились посредством практики государств, а впоследствии получили письменное закрепление в международных договорах и национальных законах [10. С. 71]. Согласен с ней и Б.Л.Зимненко, считающий, что «основным источником существования общепризнанных норм междуна-

родного права является международный обычай» [3. С. 231]. Но далее он пишет, что указанные нормы могут найти свое закрепление и в международных договорах, но «если государство по тем или иным причинам перестает быть участником международного договора, содержащего общепризнанные нормы, то последние остаются обязательными для данного государства как общее международное право», под которым автор понимает совокупность общепризнанных норм международного права, источником которого является международный обычай [3. С. 243-244]. При этом большое значение имеет вывод, что общепризнанные принципы и нормы международного права, имеющие форму международного обычая, имеют одинаковый статус и силу с общепризнанными принципами и нормами, содержащимися в международном договоре, поэтому при противоречии норм общего права и внутреннего закона приоритет в применении должен быть отдан общепризнанным нормам международного права [4. С. 47].

Похожую позицию занимает и В.И.Андреанов, отмечая, что под общепризнанными принципами и нормами международного права подразумеваются обычные нормы международного права [5. С. 116]. Однако далее автор указывает, что общепризнанные принципы и нормы международного права могут принимать форму как договора, так и обычая: если государство – участник договора, то для него эти нормы договорные, а для не участвующих в договоре они обязательны как нормы обычного международного права [5. С. 116]. К подобным выводам приходит и Т.Н.Нешатаева, обращая внимание на то, что общеизвестные международные правила (обычай), содержащиеся в международных конвенциях, применяются государствами как международно-правовые обычные нормы: «В этом случае официальные процедуры присоединения к конвенции оказываются не задействованы, но норма работает как общеизвестное правило обычного происхождения» [10. С. 109].

Некоторую сложность с определением источников общепризнанных принципов и норм международного права внес и Верхов-

ный суд РФ, называя в качестве таковых только международные договоры, не упоминая при этом об обычаях [12. С. 4].

Вопрос об источниках общепризнанных принципов и норм международного права отнюдь не праздный, поскольку ст. 15 Конституции РФ устанавливает правило разрешения коллизий только между внутренней нормой и международным договором. Конституционный суд РФ подчеркивал, что в случае противоречия нормы российского права общепризнанным принципам и нормам международного права надлежит применять правила соответствующих международных актов [11. С. 33]. Следует ли из этого вывод, что общепризнанный принцип или норма, содержащаяся не в акте, а в обычае, не будет обладать большей юридической силой в сравнении с нормой внутреннего акта? Некоторые ученые отвечают на этот вопрос положительно. Так, В.И.Андреанов пишет о возможности применять конституционную иерархическую коллизионную норму ст. 15 Конституции РФ только в отношении общепризнанных принципов и норм международного права, облеченных в договорно-правовую форму акта [5. С. 117]. Аналогичное мнение высказал и С.Ю.Марочкин, считая, что часть 4 ст. 15 Конституции РФ отдает приоритет только общепризнанным нормам, выраженным в договорах, а что касается общепризнанных принципов и норм международного права, то Конституция не устанавливает соотношение их юридической силы и внутренних актов. С практической точки зрения это означает, что при «отсутствии противоречий между признаваемыми Россией правилами международного договора и правилами федерального закона, они применяются совместно» [13. С. 124-127]. Однако судьба тех, которые существуют в форме обычных норм, не определена [8. С. 22, 26].

4. Отсутствует в правовой литературе и общий подход к количеству и наименованию таких принципов. К числу принципов международного права Г.И.Тункин относит принципы, содержащиеся в Декларации о принципах международного права 1970 г.: неприменение силы или угрозы силой; мирное разрешение международных споров; невмешательство в дела, входящие во внут-

ренную компетенцию государства; обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН; равноправие и самоопределение народов; суверенное равенство государств; добросовестное выполнение государствами обязательств, принятых в соответствии с Уставом ООН [9. С. 106]. При этом автор обращает внимание на то, что Декларация не дает полный перечень принципов международного права и указывает, что они могут содержаться и в иных источниках, например, в Заключительном акте Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., который включает и другие принципы: нерушимость границ, территориальная целостность; уважение прав человека и его основных свобод [9. С. 107]. Однако ни один из указанных актов не содержит указания на то, что эти положения являются общепризнанными принципами международного права. И в науке международного права они нередко называются не общепризнанными, а основными принципами международного права. В частности, Г.З.Ярмухаметова прямо указывает, что следует отличать общепризнанные принципы международного права от основных, и относит к последним принципы суверенного равенства государств, территориальной целостности государств, неприменения силы или угрозы силой, невмешательства, мирного разрешения споров, добросовестного выполнения международных обязательств, сотрудничества [16. С. 20].

Помимо категорий «общепризнанные» и «основные» принципы международного права в науке международного права используется понятие «общие принципы права», которое иногда тоже рассматривают как синоним общепризнанных принципов международного права. В ст. 38 Статута Международного суда ООН содержится ссылка на возможность использования судом общих принципов права. К ним относятся следующие положения: принцип большей юридической силы специального закона и позднего закона – никто не может быть судьей в своем собственном деле, пусть будет выслушана и другая сторона; незлоупотребление правом – никто не может передать другому больше прав, чем

имеет сам. Однако эти положения по своей юридической природе являются в большей степени правовыми аксиомами, не оспариваемыми всеми государствами, чем общепризнанными принципами международного права.

Интересно заметить, что Конституционный суд ФРГ принял постановление, содержащее перечень тех общепризнанных норм и принципов международного права, которые признаются ФРГ [10. С. 108].

При определении перечня общепризнанных принципов и норм международного права важно отметить, что общепризнанные принципы и нормы международного права по своему содержанию могут относиться к различным сферам общественных отношений и, как следствие, быть связанными с разными отраслями российского права. Навряд ли общепризнанный принцип «неприменения силы или угрозы силой», имеющий, безусловно, значение для международного публичного права, оказывает влияние на гражданско-правовые отношения. Важнейшая задача отраслевых юридических наук – вычленив и объяснить именно те общепризнанные принципы и нормы международного права, которые оказывают регулирующее воздействие на соответствующие общественные отношения.

В российской правовой доктрине предприняты попытки формулирования перечней общепризнанных принципов и норм международного права, имеющих значение для определенной отрасли российского права. Так, Г.З.Ярмухаметова предложила следующий перечень общепризнанных принципов и норм международного права, имеющих значение для конституционного права России: никто не может быть произвольно лишен гражданства или права изменить его; при осуществлении своих прав человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом; каждый должен иметь право и возможность голосовать и быть избранным; каждый имеет право на рассмотрение любого предъявленного ему обвинения без неоправданной задержки [16. С. 22-23]. Однако в науке гражданского права такой перечень до сих пор не сформирован.

5. Нет единого мнения ученых и по поводу механизма реализации общепризнанных принципов и норм международного права в правоприменительной деятельности, в частности судов. Часть 2 ст. 15 Конституции РФ признает общепризнанные принципы и нормы международного права частью правовой системы России, но их место в иерархии источников права не определяет. По этому поводу В.И. Андриянов заметил: «В практическом отношении это означает, что правоприменительные органы не обязаны отдавать предпочтение общепризнанным принципам и нормам международного права перед принципами и нормами внутреннего права» [5. С. 117]. К сожалению, правоприменительным органам будет трудно в нормативных актах найти ответ на вопрос о возможности использования общепризнанных принципов и норм международного права. В ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» закреплено, что «суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа, а равно должностного лица Конституции РФ, федеральному конституционному закону, федеральному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору, принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу». Однако юридическая сила указанных правовых источников, подчеркнем, нигде в российском законодательстве четко не установлена.

В научной литературе предлагается и самим судам устанавливать категорию «общепризнанность». Так, Г.М. Даниленко пишет: «Правоприменительные органы, в частности суды, должны в каждом конкретном случае рассматривать различные «свидетельства» или доказательства признания международным сообществом того или иного конкретного принципа или нормы ... должны исследовать имеющиеся доказательства наличия всеобщей практики и признания этой практики юридически обязательной со стороны членов международного сообщества» [6. С. 117].

Трудно представить, насколько российские суды способны к такому анализу внутригосударственного признания обще-

признанных принципов и норм международного права, а также к обобщению международно-правовой практики их использования. Но проблема не только в этом.

Нуждаются в научном осмыслении случаи и правила практического использования судами общепризнанных принципов и норм международного права. Пока они в систему российской доктрины не приведены.

Г.З. Ярмухаметова обосновывает три случая применения общепризнанных принципов и норм международного права в процессе конституционного судопроизводства. Конституционный суд РФ, во-первых, подтверждает соответствие конституционных положений международно-правовым нормам; во-вторых, с помощью норм международного права устанавливает содержание нормативных положений Конституции РФ и иных нормативных актов; в-третьих, ссылается на нормы международного права для аргументации своей правовой позиции [16. С. 12].

С.Е. Егоров называет три этапа реализации механизма внутригосударственного использования общепризнанных принципов и норм. На первом этапе общепризнанные принципы и нормы трансформируются в нормы конституционного права. На втором – конституционные нормы конкретизируются в отраслевом законодательстве. А на третьем этапе происходит прямое применение общепризнанных принципов и норм, которые не учтены при конкретизации в российском законодательстве [2. С. 9]. На первых этапах реализации этого механизма происходит «растворение» [1. С. 378] общепризнанных принципов и норм международного права в российском законодательстве. При этом они выступают источниками права не в формальном смысле этого слова, а как «идея», положенная в основу такого источника права, как нормативно-правовой акт. У судебных органов с такими «растворенными» общепризнанными принципами и нормами международного права не должно быть проблем с правоприменением, во всяком случае, больших, чем с применением российского нормативно-правового акта. Дополнительной ссылки в решении суда на международно-правовой акт, содержащий

такие принципы и нормы, не требуется, хотя она и возможна для усиления аргументации по делу.

Важно учитывать, что применение общепризнанных принципов и норм международного права может быть опосредованным (в случае, если они уже нашли отражение в национальном законе) либо непосредственным. В последнем случае суды могут применять общепризнанные принципы и нормы международного права, если в национальном законе отсутствует соответствующее положение либо если существует противоречие между национальной и международной нормой.

Ситуация с применением общепризнанных принципов и норм международного права точно оценена Н.А.Цивадзе: «Неправильное применение судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации является основанием к отмене или изменению судебного акта. Однако анализ судебной практики свидетельствует о том, что пока суды не в достаточной степени настроены не только на правильное применение норм международного права, но и в целом на обращение к нормам международного права. Применение не сопровождается установлением необходимых юридических условий их применения. Нет единого подхода в отношении оформления ссылок на нормы международного права. В одних случаях суды ограничиваются только изложением международных правовых норм, а в других – дают им свою интерпретацию» [14. С. 11].

Навряд ли главным виновником такой ситуации является правоприменитель. Во многом она вызвана именно нерешенностью вышеуказанных теоретических проблем, стоящих перед российской правовой наукой сегодня.

Библиографический список

1. Блинов А.Г. Общепризнанные принципы и нормы международного права и уголовное законодательство Российской Федерации / А.Г.Блинов // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.С.Комиссаров. М.: ЛексЭст, 2004.
2. Егоров С.Е. Общепризнанные принципы и нормы о правах человека в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Е.Егоров. М., 2003.
3. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации / Б.Л.Зимненко. М.: РАП; Статут, 2006.
4. Зимненко Б.Л. Нормы международного права в судебной практике Российской Федерации: пособие для судей / Б.Л.Зимненко. М.: РАП, 2003.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д.Карповича. М.: Юрайт-М; Новая правовая культура, 2002.
6. Конституция Российской Федерации: комментарий / рук. авт. кол. Б.Н.Топорин. М.: Юрид. лит., 1994.
7. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А.Н.Кокотов, М.И.Кукушкин. М.: Норма, 2007.
8. Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / С.Ю.Марочкин. Екатеринбург, 1998.
9. Международное право: учебник / под ред. Г.И.Тункина. М.: Юрид. лит., 1994.
10. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: уч. курс в 3 ч. Ч. 1 / Т.Н.Нешатаева. М.: Городец, 2004.
11. Определение Конституционного суда РФ от 3 июля 1997 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. №5.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №12.
13. Рекомендации Всероссийского совещания «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в практике конституционного правосудия» (Москва – 24 декабря 2002 г.) // Право и политика. 2003. №1.

14. Цивадзе Н.А. Применение норм международного права судами Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н.А.Цивадзе. М., 2005.
15. Шуберт Т.Э. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия (краткий обзор совещания) / Т.Э.Шуберт // Право и политика. 2003. №1.
16. Ярмухаметова Г.З. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как источники конституционного права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.З.Ярмухаметова. Челябинск, 2005.

***GENERALLY ACCEPTED PRINCIPLES AND NORMS
OF THE INTERNATIONAL LAW AS THE SOURCES OF THE CIVIL LAW:
SOME THEORETICAL PROBLEMS***

O.A.Kuznetsova

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

In the process of the problem formulation, the issues of the conception, listing, implementation and legal enforcement of the generally accepted principles and norms of the international law as the sources of the Russian civil law are analysed.